

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

С. Я. ЛУРЬЕ, *Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования.* (Democritea, collegit, emendavit, interpretatus est Salomo Luria), Л., Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1970, 664 стр., портрет

Посмертно изданная книга С. Я. Лурье «Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования» — труд эпохальный.

Редчайшее сочетание филологического владения античными источниками, литературоведческого анализа античных форм изложения, исторического проникновения в социальные корни античной мысли с математическим образованием сделало С. Я. Лурье специалистом по истории точных наук в античности. Это область, в которой обычно не отваживается работать филолог, но где нельзя двигаться вперед без филологической методик и без привлечения доступных лишь филологу материалов. Плодом такого редкого сочетания явилась богатая новыми открытиями и соответственно расцененная в специальной литературе монография автора «Теория бесконечно малых у древних атомистов» (1935), а также исследования «Архимед» (1945) и «Очерки по истории античной науки» (1947). Уже в этой последней книге центральное место занимал подробный анализ философской системы Демокрита, значительно расширивший наши знания о величайшем представителе античного материализма.

От редакции. После выхода в свет книги покойного проф. С. Я. Лурье, «Демокрит», другой виднейший филолог-классик проф. И. М. Тронский согласился на предложение редакции «Вестника древней истории» написать рецензию на эту книгу. И. М. Тронский ознакомился с трудом С. Я. Лурье еще в рукописи и дал ряд ценных советов редколлегии, готовившей книгу к печати. Смерть помешала И. М. Тронскому завершить рецензию на книгу «Демокрит». Ввиду интереса, который представляет сохранившийся текст рецензии, редакция ВДИ сочла возможным его опубликовать.

Теперь, наконец, в нашем распоряжении оказывается завершение всей этой многолетней работы — собрание фрагментов Демокрита, которое намного превышает по своему составу все существующие издания.

Собранные исследователем свидетельства о Демокрите и его фрагменты, сплошное толкование текстов в форме перевода и подробный комментарий к важнейшим разделам учения древнегреческого философа настолько продвигают вперед наши знания о Демокрите и ставят дальнейшее изучение его философии на столь новую основу, что отныне ни один историк античной философии и античного естествознания не сможет не исходить из этой книги. Исследования С. Я. Лурье по теории бесконечно малых у древних атомистов уже твердо вошли в науку¹; исследования, собранные в рассматриваемой книге, устанавливают место, занимаемое Демокритом во всех областях античной науки, и представляют собою подлинную энциклопедию знаний о нем. Таким образом, мы имеем дело с трудом, который должен определить на ряд десятилетий направление дальнейшего изучения Демокрита во всем мире. Предназначенная непосредственно — из-за русского перевода и из-за русского комментария — для советского читателя, книга эта имеет несомненное международное значение. Пользоваться ею будут — при обилии вопросов, затрагивавшихся Демокритом, — специалисты по самым различным областям науки об античности, не толь-

¹ Ср., например, обширный раздел об атомистах V в. в кн. W.K.C. Guthrie, *A History of Greek Philosophy*, II, Cambr., 1965.

ко истории философии или естествознания, но и исследователи социально-политических идей, развития языкознания, истории греческой литературы и греческого языка.

Тем большие обязанности ложились на издателей посмертного труда С. Я. Лурье (председатель редколлегии — Я. М. Боровский).

Конечно, те усовершенствования, которые автор внес бы в свое издание, если бы продолжал работать над ним, уже никем не могли быть внесены. Никто не может — и не должен — прибавлять что-либо принципиальное к труду, целиком пронизанному неповторимой научной индивидуальностью С. Я. Лурье. Перед редколлегией стояла иная, более скромная техническая задача завершения подготовки рукописи к изданию. И эта задача — выверка текста и перевода, составление таблицы соответствий между номерами собрания Дильса и настоящего издания, составление указателей списка работ С. Я. Лурье по Демокриту (в том числе и тех, на которые он не успел сослаться) — в основном была выполнена теми, в чьих руках находилось издание книги.

Выскажу лишь некоторые замечания редакторам издания.

Подзаголовок, который имела книга в рукописи, — «Фрагменты и свидетельства» * — правильно отражал характер собрания. Однако в издании нет следов попытки провести какое-нибудь различие между этими двумя категориями отрывков. Неужели С. Я. Лурье отказался бы от такого различия? Если действительные фрагменты никак не выделены, исследователь языка Демокрита и его терминологии оказывается беспомощным. В издании нет указателя слов, терминов и т. д. Это чувствительный недостаток.

Обращает на себя внимание отсутствие в книге обычного в изданиях фрагментов раздела *Dubia* (равно как и *Spuria*). Материал, исключенный из сборника, как не принадлежащий Демокриту, помещен в комментарии; однако, как его искать? Для того чтобы его найти, он где-то должен был быть собран (в каком-либо указателе или как-нибудь иначе). С другой стороны, вряд ли во всех случаях

материал этот может быть разделен диалектически на подлинный и неподлинный. Должна быть какая-то промежуточная сфера сомнительного, и это сомнительное должно было быть выделено для читателя без того, чтобы заставлять его штудировать огромный комментарий. В комментарий включен специальный курс «Искажение учения Демокрита в литературной традиции», там изложены мотивы, заставляющие относить ряд отрывков к сомнительным, но самое отношение того или иного отрывка к этой категории должно быть ясно для пользующегося и без изучения комментария.

Автор книги и участники издания не всегда имели возможность сверить текст с современными критическими изданиями тех источников, из которых заимствованы отрывки: не все необходимые издания оказались в распоряжении автора и редакторов.

Но все это частности. Ознакомление с разбираемой книгой привело меня к радостному убеждению, что она была во всем основном завершена, если не с точки зрения самого автора, у которого несомненно рождались все новые и новые идеи, то с точки зрения читателя, воспринимающего книгу как фиксацию результатов исследований С. Я. Лурье, в момент внезапного окончания его научного пути.

И. М. Тронский

* * *

Нет задачи более трудной, чем рецензировать эту книгу. Чтобы ее действительно оценить по достоинству, нужно не только досконально изучить ее самое, но и обладать незаурядным «демокритоведческим» — да и не только демокритоведческим — багажом; нужно знать «назубок» все античные свидетельства о самом философе, его предшественниках и последователях; нужно чувствовать себя, как дома, во всей греко-латинской литературе, древней и средневековой; нужно свободно ориентироваться в море исследований о Демокрите и атомистах и быть в курсе всех проблем, больших и малых, возникающих при изучении огромного (но в то же время и такого скудного в сравнении с утраченными оригиналами) наследия этого, быть может, величайшего мыслителя древности; нужно обладать еще многими и многими знаниями и качествами, без которых никакой рецензент не может претендовать на право судить о вкладе покойного Соломона Яковлевича в исследование античного атомизма, без которых и похвалы его, и порицания будут иметь не больше веса, чем мнение Войска Донского отставного урядника Василия Семи-Булатова о занятиях своего ученого соседа.

* *Справка редакционной коллегии «Democritea»*. В ходе редакционной подготовки рукописи ее первоначальный подзаголовок «Фрагменты и свидетельства» был заменен на нынешний: «Тексты. Перевод. Исследования». К этому вынудил самый характер собранных С. Я. Лурье материалов, исключавший возможность провести резкую грань между теми свидетельствами, которые содержат только пересказ высказываний Демокрита, и теми, в которых заключены отдельные элементы подлинных выражений Демокрита.